

# ВАСИЛИЙ КАЛИННИКОВ В ОРЛЕ

## Поиски и находки

Орловцы почитают своего знаменитого земляка, талантливейшего русского композитора Василия Сергеевича Калининкова — «Кольцова русской музыки», как метко называл его академик Б. В. Асафьев.

Если вы попадете на Привокзальную площадь города в определенный час, то услышите не только бой часов, установленных на здании вокзала, но и звучание начальных тактов Первой симфонии Калининкова — этой редкостной жемчужины в прекрасном ожерелье русской симфонической музыки. Многие орловцы знают, что поэтичными их радио является мелодия из первой части той же симфонии Калининкова. Для меня же было приятным сюрпризом услышать эту родную сердцу мелодию, когда впервые приехал в Орел и в номере гостиницы включил репродуктор.

Я побывал в музее В. С. Калининкова, созданном в музыкальной школе, носящей его имя, познакомился с материалами о композиторе, имеющимися в краеведческом музее, был в здании железнодорожного техникума, где до революции размещалась духовная семинария, и увидел там памятную доску, на которой в числе других знаменитых орловцев, учившихся некогда в этой семинарии, упомянуто и его имя, наконец, прошелся по улице Калининкова. Но никто не мог указать, где находится дом, в котором долгие годы жила семья Калининковых. Вопрос этот действительно оказался столь сложным, что понадобились годы, чтобы приблизиться к его ответу.

Основным источником сведений должен был стать Государственный архив Орловской области. И с помощью его работников, очень внимательных и отзывчивых людей, удалось найти немало нового о Калининковых. А потом ниточка поисков повела с Орловщины в другие города. Пришлось поработать в архивах Москвы, Ленинграда, Киева, Симферополя, Брянска. Многие удалось узнать о людях, которые окружали Калининкова, о его семье, о тех, кто учил его, помогал ему в трудные минуты.

Частично о своих находках я сообщил в статье, опубликованной в журнале «Музыкальная жизнь» (№ 3 за 1982 год). Только об орловском доме Калининковых ничего не мог сказать. Казалось, он безнадежно потерян.

Судите сами. В найденном в орловском архиве формулярном списке отца Василия Калининкова — Сергея Федоровича, помощника Брянского уездного исправника, составленном в марте 1887 года, в графе «благоприобретенное имение» указано: «в г. Орле деревянный дом». Однако в книгах окладных сборов Орла за этот и более ранние годы, куда вписывались все домовладельцы, фамилий ни отца Калининкова, ни его матери Ольги Ивановны не значилось. Не было их в этом списке и в 1888 году, когда Сергей Федорович умер.

Так где же все-таки поселились Калининковы, когда собрались наконец все вместе в Орле после того, как глава семьи вышел в 1879 году в отставку по болезни? Это оставалось полной загадкой.

Но, может быть, Калининковы вовсе не покупали дом, а просто арендовали, и запись в формулярном списке была ошибочной? Из писем Василия Калининкова 80-х годов можно предположить, что семья все время жила в одном и том же доме. Приехав в Орел из Москвы, где он учился в Музыкально-драматическом училище, Василий пишет 15 мая 1886 года отцу: «На мой взгляд, у нас ничего не переменялось. Все те же старые знакомые добрые лица, тот же домик с маленькими окнами и двором, усеянным палисадниками разных форматов...».

Ни на что уже не надеясь, в один из последних приездов в Орел я вновь взял книги окладных сборов, но уже за более поздние годы. Это было нелегично, но принесло неожиданный результат. В книге за

1890 год обнаружился деревянный дом с кухней и службами стоимостью 150 рублей... «вдовы надворного советника Ольги Ивановны Калининковой»!

Куда же девался этот дом при жизни надворного советника? Снова листаю толстенный том с записями о сборе налогов с домовладельцев, теперь уже за 1888 год, зная, что Калининковой там нет (за 1889 год книги в архиве не оказалось), делаю это скорее машинально, раздумывая, в чем же дело. И вдруг обращаю внимание на запись: деревянный дом «жены коллежского регистратора Ольги Ивановны Калашниковой». Фамилия не та, титул мужа не тот. Конечно, Калашниковых в Орле немало, да и Ольги Ивановны не редкость. Но есть еще одно совпадение: номер квартала тот же — 119-й.

Чувствую, что попал на верный след. беру книгу за 1887 год — та же Калашникова, за 1886 год — исчезла. Ладно, смотрю, какие фамилии домовладельцев окружают в списке вдову надворного советника и жену коллежского регистратора. Оказалось, один и те же. Перед ними стоит Потапова, после них — Бабенков.

Значит, в запись вкралась грубая ошибка. Калининкову записали как Калашникову. И лишь когда жена надворного советника стала вдовой, писарь городской управы наконец-то правильно записал и ее фамилию, и чин мужа. Вот почему не удавалось раньше найти дом Калининковых.

Теперь надо искать сам дом. У кого он куплен? В книгах за 1884 — 1886 годы на этом же месте в 119-м квартале в окружении тех же фамилий Потаповой и Бабенкова значится дом губернского секретаря Федора Алексеевича Морозова. Это приятная неожиданность. Морозова я уже хорошо знаю. Дело в том, что в «Русской музыкальной газете» за 1901 год

(№ 51 — 52) была опубликована статья «Из воспоминаний о В. С. Калининкове» за подписью В. Д. Кашкина, владельца книжного и музыкального магазина в Орле, который рассказывал о Василии Калининкове «со слов Ф. А. Морозова, учителя В. С., хорошо знавшего семью его отца». Из статьи видно, что Морозов отлично знал уклад жизни семьи Калининковых. Он, в частности, рассказал, что в этой семье очень любили хоровое пение, страстным поклонником которого был Сергей Федорович. Сообщил также, что Василию был поручен семинарский хор, которым он успешно руководил.

Естественно, я брал на заметку все, что касалось Морозова. Он преподавал греческий язык в 1-ом Орловском духовном училище и учил всех четырех братьев Калининковых. Обратившись к своим записям, я легко установил, что Морозов, сын дьякона, получил этот дом в свое владение после отца в феврале 1879 года. Интересно, что в книгах окладных сборов обнаружился и дом «жены учителя Марьи Семеновны Морозовой», а в церковной книге встретились записи, свидетельствующие о том, что у Марьи Семеновны и Федора Алексеевича в 1880 году родился сын Борис, несколькими годами позже — сын Михаил, потом дочка Ольга (кстати, дочь брала выписку из этой книги в 1933 году). Жить на два дома молодой семье было, конечно, несподручно, да и средства были нужны, и один из них они сдали внаем, вероятнее всего именно Калининковым, а потом и продали его им. Купчая состоялась, видимо, в конце 1886 — начале 1887 года.

Итак, где находится этот дом? На карте Орла за 1901 год 119-й квартал оказался расположенным между 3-й и 4-й Курскими улицами, Магазианным

переулком и так называемой Пересыханкой (сейчас здесь в глубокой выемке проходит железная дорога). Чтобы найти искомый дом среди двух с половиной десятков других, расположенных по периметру квартала, пришлось обратиться к фонду городского управления, в котором хранились заявления хозяев с просьбой произвести различные строительные работы на их участках. Морозова или Калининковой среди них не оказалось, но были другие жители этого квартала. Сравнивая расположение домов на инженерных схемах, где обозначались и фамилии соседних домовладельцев, сопоставляя все это со списками в окладных книгах, удалось установить точное расположение нескольких домов и фамилии их хозяев и по этим «реперам» начать круговой отсчет фамилий домовладельцев, причем оказалось, что в окладной книге порядок записей фамилий соответствовал перечислению домов в квартале против часовой стрелки начиная с правого нижнего квартала (если смотреть на карту).

Дом Калининковых оказался вторым от начала отсчета домов в квартале. Это подтвердилось и данными Алфавита домовладельцев г. Орла за 1877 год, где дом А. Морозова значится под № 2 в 119-м квартале. Сейчас это предпоследний дом по 3-й Курской улице под № 92. Кстати, квартал полностью сохранился, и застройка его осталась практически такой же, как и в прошлом веке: деревянные дома и в глубине участков — сады.

Как долго Калининковы жили здесь? К сожалению, начиная с 1898 года книги окладных сборов по этой части города не сохранились. Выяснилось лишь, что в 1895 году Ольга Ивановна продала часть дома крестьянке Ксении Васильевне Рыжковой. К тому времени из

большой семьи Калининковых в Орле остались только Ольга Ивановна да дочь Александра, которая закончила женскую гимназию и потом много лет учительствовала в орловских школах (вплоть до 30-х годов). Тяжело больной Василий жил в Ялте, Виктор учился в Музыкально-драматическом училище в Москве (впоследствии он станет композитором, профессором Московской консерватории), братья Николай и Аркадий тоже покинули дом, уехав учиться.

А теперь несколько слов о доме, где родился Василий Калининков. Он не сохранился. Листая подшивки «Орловских губернских ведомостей» за вторую половину прошлого века, я случайно натолкнулся на такое сообщение в газете от 3 июля 1876 года: «26 мая Мценского уезда в с. Войне сгорело от неизвестной причины разное строение, принадлежавшее шталмейстеру Двора Его Величества Новосильцеву, и станова квартира, на сумму 5.000 р.». А в становой квартире жила семья станowego пристава Сергея Федоровича Калининкова, который приехал в село Воин в конце 1864 года. Василий родился здесь 1 января 1866 года.

Получается, что дом, где жили Калининковы, находился в самой усадьбе помещика Ивана Петровича Новосильцева. Главный дом этой усадьбы еще цел, в нем и в кирпичных домах, выросших рядом, окруженных вековыми липами, свидетелями детских лет Василия Калининкова, размещен санаторий. На стене маленького деревянного административного домика, что стоит при въезде на территорию санатория, прикреплена памятная доска, говорящая о том, что здесь, в селе Воин, родился русский композитор В. С. Калининков. Орловские краеведы попали в точку. Вполне вероятно, что на этом самом месте или поблизости от него стояло когда-то «разное строение», в одном из которых и появился на свет будущий замечательный певец земли русской.

Г. ПОЖИДАЕВ.

Зам. главного редактора  
журнала «Музыка в школе»,  
член Союза композиторов  
СССР.